деятельности по расследованию уголовных дел. Следует обратить внимание, что принцип быстроты, разумеется, не стоит в одном ряду с такими принципами, как законность, публичность, независимость суда, состязательность, равноправие сторон. Тем не менее он может рассматриваться именно как принцип, только меньшего уровня абстрактности (обобщения). Требование быстроты напрямую влияет на все построение уголовного процесса. Для обеспечения быстроты стало возможным реформирование начальных стадий уголовного процесса и дифференциация уголовно-процессуальной формы (ускоренное производство). Но здесь нельзя не согласиться и с учеными-процессуалистами, считающими, что быстрота производства и оперативность деятельности органов предварительного расследования важны не сами по себе, а лишь при условии, что они способны обеспечить успешную борьбу с преступностью при соблюдении законности в процессе расследования каждого противоправного деяния.

Сказанное позволяет сделать вывод о возможности изложения ч. 1 ст. 7 УПК в следующей редакции: «Задачами уголовного процесса являются защита личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства путем оперативного и полного расследования преступлений, общественно опасных деяний невменяемых, изобличения и привлечения к уголовной ответственности виновных; обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, кто совершил преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.». В данном случае термин «оперативность» в полной мере можно применять не только в отношении ускоренного производства, но и относительно всего уголовного процесса.

УДК 343.13

М.М. Якубель

О СОДЕРЖАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ «ОТДАЧА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОД ПРИСМОТР»

УПК Республики Беларусь в качестве одной из мер пресечения закрепляет отдачу несовершеннолетнего под присмотр. Ее сущность заключается в обеспечении надлежащего поведения несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого посредством присмотра за ним субъектов из числа родителей, усыновителей, опекунов, попечителей, других заслуживающих доверия лиц либо администрации специального детского учреждения, в котором он находится.

По своему содержанию эта мера призвана обеспечить такое поведение несовершеннолетнего, при котором он, находясь на свободе: не скроется от органа уголовного преследования и суда; не будет препятствовать расследованию дела и рассмотрению его судом; не будет заниматься преступной деятельностью (ч. 1 ст. 123 УПК).

Указанная мера пресечения во многом сходна с личным поручительством (ст. 121 УПК), которое предусматривает аналогичные требования к поведению подозреваемого, обвиняемого.

Интересно отметить, что в содержании упомянутых мер прямо не оговаривается обязанность поручителя, равно как и лица, которому отдан под присмотр несовершеннолетний, проконтролировать своевременность явки подозреваемого, обвиняемого по вызовам органа, ведущего уголовный процесс. Вместе с тем УПК 1960 г. обязывал лицо, осуществляющее присмотр, обеспечить явку несовершеннолетнего к следователю и в суд, а также его надлежащее поведение (ст. 97). Российское уголовно-процессуальное законодательство пошло по тому же пути, закрепив положение о том, что присмотр должен гарантировать надлежащее поведение несовершеннолетнего, одним из элементов которого выступает выполнение обязанности в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд (ст. 102, 105 УПК РФ).

В этой связи представляется целесообразным рассмотрение вопроса об обоснованности возложения на лицо, осуществляющее присмотр за несовершеннолетним, обязанности по контролю за своевременностью явки подозреваемого, обвиняемого по вызовам органа, ведущего уголовный процесс. Ранее уже было отмечено, что в ст. 123 УПК данное требование прямо не оговорено. Вместе с тем в ней содержится указание на то, что отданный под присмотр субъект не должен «препятствовать расследованию дела и рассмотрению его судом». Сущность этого предписания в законе не раскрывается, однако по своему содержанию оно охватывает весьма широкий спектр деяний и, как видится, включает в себя обязанность несовершеннолетнего своевременно являться по вызову. Так, вполне очевидно, что неявка подозреваемого или обвиняемого по вызову органа, ведущего уголовный процесс, устраняет возможность проведения с ним запланированных процессуальных действий и, следовательно, создает препятствия для расследования и судебного рассмотрения дела. Таким образом, если расценивать обязанность лица «являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс», как составной элемент понятия «не препятствовать расследованию дела и рассмотрению его судом», то лица, осуществляющие присмотр, должны контролировать и своевременность явки несовершеннолетнего в орган уголовного преследования и суд.

Однако анализ ч. 1 ст. 120 УПК, регламентирующей применение меры пресечения «подписка о невыезде и надлежащем поведении», свидетельствует о том, что законодатель не соотносит упомянутые формулировки как общую и частную, а считает их обособленными требованиями к поведению подозреваемого, обвиняемого. В данной норме они приводятся через запятую, в одном ряду перечисления: «не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения органа уголовного преследования или суда, не препятствовать расследованию уголовного дела и рассмотрению его в суде, в назначенный срок являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс».

Толкование во взаимосвязи содержания ч. 1 ст. 120 и ч. 1 ст. 123 УПК позволяет констатировать, что действующая регламентация меры пресечения «отдача несовершеннолетнего под присмотр» не предусматривает обязанностей лица, которому поручается присмотр, контролировать своевременность явки подозреваемого, обвиняемого по вызову органа, ведущего уголовный процесс. Представляется, что это не в полной мере соответствует правовой природе данной меры пресечения и не совсем согласуется с другими положениями закона. Так, в ст. 433 УПК прямо оговорено, что лицо, в производстве которого находится уголовное дело, должно осуществлять вызов несовершеннолетних подозреваемого, обвиняемого, не содержащихся под стражей, через их родителей или других законных представителей, а если несовершеннолетний содержится в специальном детском учреждении – через администрацию этого учреждения. Учитывая, что в большинстве случаев именно перечисленные субъекты выступают в качестве лиц, которым поручается присмотр, вызов в орган, ведущий уголовный процесс, осуществляется именно через них. В этой связи не совсем понятно, почему законодатель, регламентируя анализируемую меру пресечения, не возлагает контроль за явкой несовершеннолетнего в орган уголовного преследования и суд на лиц, взявших на себя обязательство о присмотре.

В целях оптимизации действующей регламентации меры пресечения «отдача несовершеннолетнего под присмотр» и практики ее применения видится целесообразным сформулировать ст. 123 УПК исходя из вывода о том, что своевременная явка несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого является неотъемлемым условием эффективного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до 18 лет и, следовательно, по своему содержанию входит в понятие «непрепятствование расследованию дела и рассмотрению его судом».

Не исключаем, что такой подход к пониманию и соотнесению указанных понятий повлечет необходимость пересмотра содержания других мер пресечения, включающих данные формулировки. Кроме того, представляется целесообразным дополнение ст. 433 УПК указанием о том, что в случае применения анализируемой меры пресечения, лицо, осуществляющее присмотр, должно быть поставлено в известность о вызове несовершеннолетнего в орган, ведущий уголовный процесс. Это позволит уведомить субъекта, принявшего на себя обязательства о присмотре, необходимости явки несовершеннолетнего в тех случаях, когда вызов производился не через него.

Полагаем, что законодательная реализация сформулированных предложений конкретизирует содержание меры пресечения «отдача несовершеннолетнего под присмотр» и будет способствовать оптимизации ее нормативного закрепления и практики использования.